

УДК 81'272

DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-1-113-125

ОБРАЗ ВЛАСТИ В ЯЗЫКЕ РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ 1990-Х ГГ.

А.Ю. Лонская

Российский университет дружбы народов
Миклухо-Маклая, 10, к. 2, Москва, Россия, 117198

Проблематика данной статьи связана с выявлением характерных особенностей стиля, лексических средств, фразеологизмов, использовавшихся при создании образа власти. Актуальность работы состоит в лингвокультурологическом анализе лексических единиц как средств выразительности, предназначенных для формирования эмоционально окрашенных представлений об образе власти в контексте лингвокультурной ситуации в России 1990-х гг. Результатом данного исследования является создание тематически организованного списка лексических единиц и фразеологизмов, способствовавших появлению образности в текстах СМИ рассматриваемого периода. Цель работы — выявить характерные черты стиля, лексических единиц, использовавшихся в текстах российских печатных СМИ для конструирования образа власти. Основными методами исследования являются лингвокультурологический анализ, метод наблюдения, описательный метод, метод классификации, сопоставительный метод, частотный метод, метод комплексного стилистического анализа. Материалом исследования являются тексты статей газет «Известия», «Московский Комсомолец», «Независимая газета», «Правда», «Завтра», посвященные деятельности российских политиков, политическим событиям, происходившим в России в период с 1990 по 1999 гг. Новизна исследования состоит в попытке автора вычленив из текстов лексические единицы и фразеологизмы, являющиеся характерными для политического языка СМИ последнего десятилетия XX в.; объединить их по темам; провести лингвокультурологический анализ.

Ключевые слова: образ власти, тексты СМИ, фразеологизмы, лексические единицы, язык, стиль

Введение

Предмет данного исследования — анализ лексических единиц и фразеологизмов, использовавшихся для создания образа власти в российской прессе в 1990-е гг.

Актуальность данного исследования обусловлена потребностью современной лингвокультурологии изучить язык образа власти 1990-х гг. как одну из важнейших тем в истории развития особенностей языка российских печатных СМИ.

Языковая ситуация последнего десятилетия XX в., основанная на обновлении русского языка, привела к появлению в печатных СМИ новых лексических единиц, фразеологизмов, способствовала реконструкции старой стилистики и языковых норм. Образ власти изучался как с точки зрения социально-политических наук, так и с точки зрения истории развития журналистики.

Социология и политология исследуют образ власти в СМИ в контексте его зависимости от политического режима, исторических этапов, кризисных периодов в жизни общества. Данный образ рассматривается здесь как один из признаков сосуществования двух различных социальных институтов — власти и СМИ, с течением времени меняющих свой характер. Исследователи, например, К.В. Космодемьянская, А.А. Калмыков, В.В. Русина отмечают, что на рубеже веков в массовом сознании российских граждан существовал неоднозначный образ власти [1—3]. А.В. Фадеев утверждает, что СМИ часто конструировали такой образ власти, который мог не совпадать с реальностью, вмещать в себя как желаемые, так и действительные черты. Исследователь пишет о взаимосвязи образа власти и самосознания общества: «Массовое сознание испытывает влияние глобальных макроэкономических и макрополитических процессов, так же как и мезо- и микросреды. Воздействия такого рода, а также искажения социальной картины мира, тотально симулированной СМИ, приводят к неадекватному восприятию действительности, что продуцирует соответствующие виды поведения, в том числе и политического» [4].

Журналистику как науку образ власти в СМИ в первую очередь интересует способ «позиционирования власти в публичном пространстве путем использования информационных ресурсов, которые в современных политических условиях должны стать эффективными инструментами формирования открытых и равноправных отношений власти и общества» [5]. Исследуются проблемы взаимодействия власти и общества в коммуникационном пространстве, анализируется публичный образ власти, рождающийся благодаря информационной деятельности СМИ [6—8].

Язык СМИ является одной из актуальных тем для исследования среди филологов. Отмечается, что новые социальные, политические, экономические реалии, появившиеся в последнее десятилетие XX в., оказали влияние на русский язык [9—13]. Это повлекло за собой языковые, стилевые, содержательные изменения в текстах СМИ. Переломный момент в жизни государства привел к зарождению нового языка, «позволил актуализировать процессы, которые в других условиях могли бы быть менее заметными, более сглаженными и которые нашли отражение в языке газет и журналов, телевидения и радиовещания» [14]. Кроме того, процессы внутреннего и внешнего заимствования, сдвиги в семантике слов, появление новых и переосмысление старых фразеологизмов являются характерными признаками языка СМИ 1990-х гг.

Исследователей, касавшихся в своих работах вопросов лингвокультурологии, интересует вопрос сосуществования в языке СМИ «реальности и текста как ее возможной интерпретации» [15—17]. Языковая политика конкретных медиа, риторическая коммуникация авторов медиатекстов, политическая пропаганда рассматриваются во взаимосвязи не только с языком СМИ, но и в контексте культурной информации.

Анализ литературы по рассматриваемому вопросу показал, что образ власти в языке СМИ 1990-х гг. не подвергался детальному изучению в качестве отдельной темы. Язык, с помощью которого создавался образ власти в российских печатных

СМИ 1990-х гг., был наполнен наиболее яркими, нестандартными, выходящими за рамки предшествующей традиции лексическими средствами и фразеологизмами, что позволяет выделить его в качестве специальной темы для исследования. Тема образа власти, на наш взгляд, позволяет максимально точно отразить языковой вкус последнего десятилетия XX в. на страницах газет. Исследование данной темы дает возможность обозначить некоторые особенности лексических единиц, использовавшихся в текстах российских СМИ, образа власти в печатных медиа.

В качестве методологической основы автор использует работы В.В. Воробьёва, В.М. Шаклеина, так как материал статьи изучается с позиции лингвокультурологического анализа [18–21]. Автор рассматривает процесс рождения образа власти с точки зрения изменений в стилистике, нормативного переосмысления употребления различных лексических единиц, фразеологизмов в языке СМИ 1990-х гг., основываясь на базе классификации, предложенной В.Г. Костомаровым [22].

Цель

Цель данной работы — рассмотреть особенности стиля, лексических единиц российских печатных СМИ, с помощью которых создавался образ власти в последнее десятилетие XX в.

Автором сделана попытка рассмотреть язык газетной публицистики 1990-х гг. как часть культурной парадигмы. Основное внимание в статье акцентировано на выделении и описании изменений в стиле статей, посвященных деятельности власти в России; конкретных лексических единиц и фразеологизмов, определивших как отношение к власти, так и языковой вкус десятилетия в целом.

В соответствии с заданной целью автором предпринята попытка проанализировать язык газетной публицистики, иллюстрирующий образ власти.

Материалы и методы

В качестве методов исследования использовались лингвокультурологический анализ, стилистический анализ, метод наблюдения, описательный метод, метод классификации, сопоставительный метод, частотный метод, комплексный анализ, стилистический анализ.

Материалом исследования послужили тексты статей из газет «Известия», «Московский Комсомолец», «Независимая газета», «Правда», «Завтра», посвященные деятельности российских политиков, политическим событиям в России с 1990 по 1999 г. Выбор газет обусловлен их идеологическими характеристиками: газеты «Известия», «Московский Комсомолец», «Независимая газета» являлись изданиями, положительно или индифферентно оценивавшими новую, демократическую власть, тогда как в газетах «Правда», «Завтра» создавался негативный образ власти. Для конструирования наиболее эмоционального образа власти в газетах использовались определенные средства языка, наиболее яркими из которых, на наш взгляд, оказались лексические единицы и фразеологизмы, впоследствии ставшие характерными для последнего десятилетия XX в.

Результаты

Автором статьи были исследованы материалы газетных статей, из которых были отобраны лексические единицы и фразеологизмы, использовавшиеся в 1990-х гг. для создания образа власти. В процентном соотношении лексические единицы занимают 90% из всего массива проанализированных лексических единиц. Собранные лексические единицы были проанализированы, классифицированы, описаны. Классификация и описание проводились с учетом использования материалов из Словаря-справочника лингвистических терминов Д.Э. Розенталя.

Обсуждение

Язык — один из наиболее значимых факторов в контексте изучения образа власти в российской бумажной прессе 1990-х гг. Исследователи данного периода в истории развития русского языка особое внимание уделяют лингвокультурологии, проблемам нормы, стиля, иноязычного влияния, фразеологии. Конец XX в. стал в России временем стремительных политических, экономических, социальных перемен, которые нашли свое отражение в языке. Исторический контекст, происходящие в государстве перемены оказали существенное влияние на эволюцию языка.

Принятый в середине 1990 г. Закон о печати провозглашал отсутствие цензуры, гласность, свободу слова. Печатные СМИ являлись одним из инструментов, оповещающих о действиях новой власти. Благодаря политике гласности газетная публицистика имела возможность освещать новую политику в независимой манере, поддерживать или обличать новую власть, используя для этого определенные языковые средства. Языковой вкус последнего десятилетия XX в., основанный на обновлении русского языка, способствовал реконструкции старой стилистики и языковых норм, привел к появлению на страницах газет новых лексических единиц, фразеологизмов.

Рассуждая о лингвокультурологическом аспекте языка прессы, важно отметить всеобъемлющее влияние культуры на его развитие и функционирование. Исторические, политические, культурные, социальные перемены в обществе всегда находили отклик в языке. Моральные устои общества менялись вместе с лингвистическими законами. Так как печатные средства массовой информации имеют большое влияние на общество, язык печатных СМИ отражает изменения в культуре языка и в языке культуры. Кроме того, язык прессы может оказывать воздействие на становление новшеств в лингвистике и культуре в целом. Основываясь на мнении В.В. Воробьева, о том, что лингвокультурология — это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)», можно говорить о влиянии развития языка и культуры на язык прессы и влияние языка прессы на становление культурных ценностей и нормы языка в XX в. [18].

«Образ власти», присутствующий как идеологема в советской прессе, имел иную трактовку в российской печати последнего десятилетия XX в. Изменение политического строя повлияло на обновление взглядов, касающихся политической, экономической, социальной жизни страны и общества. Появление в 1990-х гг. многопартийности, рыночной экономики, гласности стало характерным признаком демократизации в России. Новая демократическая пресса формировалась постепенно вместе с новым политическим строем. Политические лидеры, их сторонники и противники представляли большой интерес для печатных СМИ, так как от их действий и решений зависело будущее обновленного государства, внешняя и внутренняя политика которого в конце XX в. были полны противоречий.

Стиль российских печатных СМИ 1990-х гг. был тесно связан с лингвокультурологическим аспектом развития русского языка, так как он являлся отражением отношения социума к языку и к измененной идеологии, культуре, морали. В своем исследовании мы придерживаемся мнения Н.И. Клушиной о том, что изменения стиля языка прессы основываются на связи между изменениями лексики русского языка, экстралингвистических факторов, языковых антиномий [10]. На протяжении всего существования феномена языка его развитие определялось борьбой противоположностей, присутствующих в нем, так называемыми языковыми антиномиями. Языковые антиномии служат причиной саморазвития языка, так как разрешение одной противоположности часто порождает другую: «...в период коренных, революционных преобразований, происходящих сегодня в нашем обществе и затрагивающих все сферы (материальную и духовную) его жизни, ведущую роль в изменении языка играют не несколько определенных факторов, а целая парадигма» [10]. Политические, экономические, социальные, культурные, психологические факторы оказывали влияние на эволюцию языка прессы, так как в нем наиболее быстро отражались изменения как в словарном составе языка, так и в семантико-стилистической окраске отдельных слов.

Стиль языка газеты стал своего рода отражением мировосприятия, философии современного ему общества. Демократизация, появившаяся во всех сферах деятельности человека, понималась как полная свобода, без учета морали и этики. Она повлекла за собой постепенное уничтожение однотипных условий, правил использования языка между различными сферами общения. Так, стиль языка печатных СМИ теряет свои границы, включает в себя все типы речи. Увеличился не только ритм жизни общества, но и своеобразный ритм жизни языка: в погоне за тем, чтобы «успеть все», стиль языка прессы постоянно пополнялся новой лексикой вне зависимости от ее нормативных характеристик. В 1990-е годы язык печатных СМИ поддерживал непрерывную связь с часто меняющимися реалиями жизни и настроениями общества, вбирая в себя все существующие изменения в языковой культуре и порождая новые [9; 10; 22].

В процессе развития языка прессы 1990-х гг. меняется представление о социокультурном осознании понятия «норма». Существовавшая система правления в СССР и присутствующая в ней невозможность отклонения от нормы в каких бы то ни было сферах послужили причиной тому, что общество предпочло максимально отказаться от каких-либо норм и правил старого строя. Одним из наи-

более ярких примеров максимальной индивидуализации можно считать язык прессы, в котором были нивелированы традиции прошлого и поощрялись все возможные нововведения [9; 6; 10; 12; 13; 17; 22].

Одной из существенных особенностей языка прессы 1990-х гг. является приверженность моде. Язык печатных СМИ того времени был противопоставлен старым лингвистическим традициям. Его характеризовали стремление к хаотической свободе по отношению к языковым и лексическим нормам. Чрезмерная языковая свобода в прессе последнего десятилетия XX в. стала ее характерной особенностью. В.Г. Костомаров отмечал, что в различные по смысловому содержанию тексты проникают одинаковые языковые единицы, которые приводят к снижению серьезного восприятия самих текстов: «В ход идут разного качества и приличия словесные игры, шутки, каламбуры, шутливые или даже издевательские расшифровки и подмены по созвучию, присловья, пустоговорки, “покупки”, окказиональные образования, новые типы сочетания слов, необычные стилистические объединения и т.д.» [22].

Подобная «карнавализация» в СМИ в 1990-х гг. привела к тому, что медиа стали частью индустрии развлечений, оказывающих в то же время большое влияние на сознание личности. Любая связь с юмором, негативная или позитивная коннотация, сарказм или комическое описание различных ситуаций достаточно редко встречались в языке советской прессы. Этот факт стал одной из причин укоренения добрых «подсмеиваний» и злых насмешек в языке печатных СМИ 1990-х гг., намеренного отказа от старой традиции [9; 10; 13; 17; 22].

Появление нового языка медиа было реакцией на всевозможные цензурные запреты, которые распространялись на СМИ в СССР. В.Г. Костомаров писал, что в советское время «мы пришли к весьма закостеневшей и строго насаждавшейся литературной норме, вполне отвечавшей социально-политической ситуации тоталитарного государства» [22]. Существовавшая в СССР цензура, строгие стилистические, языковые нормы, идеологические ограничения привели к тому, что в 1990-х гг. печатные СМИ отказывались от советских традиций. В стиле, языке российских медиа стала приветствоваться «установка ... на свободу, сопрягаемую у нас со стихийным потаканием, с разгулом своей воли ... с небрежностью, раскованностью и забвением того, что без подчинения она (свобода) есть хаос ... даже убежденные ревнители чистоты и неприкосновенности языковой традиции не могут не видеть, что в эпоху насаждения единомыслия масс-медиа (пропагандисты, агитаторы, организаторы) унифицировали и мумифицировали русский язык» [22].

В результате проведенного анализа нами были выделены следующие группы: лексические единицы, используемые в сравнениях (архаизмы, иноязычная лексика, жаргонизмы, просторечия); фразеологизмы. Обозначенные лексические единицы были выбраны из таких изданий, как «Известия», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Правда», «Завтра», выходивших в период с 1990 по 1999 гг. (всего 19 газет). Собранные нами лексические единицы, с нашей точки зрения, наиболее ярко отражают существующий в тот период в СМИ языковой и культурный вкус. Анализ выделенных групп слов и словосочетаний рассматриваемого периода может быть представлен следующим образом.

1. Лексические единицы

1.1. Лексические единицы, используемые в сравнениях. Множество разнообразных лексических единиц, используемых в сравнениях, встречается в текстах статей, посвященных власти в 1990-е гг. Благодаря частому использованию сравнений достигается ощущение того, что власть близка к народу, так как ее действия можно объяснить с помощью лексики, понятной не только политикам, но и представителям других профессий. Сравнения позволили расширить язык прессы, пополнить его новыми единицами. Узкая профессиональная лексика, таким образом, «уходит в народ», становится понятной массам. С помощью сравнений усиливается поэтичность образа власти (в независимости от негативной или позитивной его трактовки). На страницах печатных СМИ встречаются *исторические сравнения*: «собрать на смотрины»¹, «новые преторианцы», «руководство столичной милиции, вооружив солдат щитами, не научило их боевому искусству римских легионеров»², «коммунистические реваншисты»³; «...даже помоги он Ельцину выиграть в конституционном поединке, его просто за это поблагодарят...»⁴, «политические противоборства, схватки»⁵; «возрождение “духа Эльбы”»⁶, «наследники товарища Серго»⁷; *литературные сравнения*: «...подобно королю из сказки Андерсена, голой»⁸, «архипелаг кулак»⁹, *театральные сравнения* «драматические события»¹⁰; *медицинские сравнения*: «...въелась во все поры кремлевской политики, болезнь переходного периода», «главный симптом этой болезни — неведение правой руки о том, что делает левая...»¹¹; *геологические сравнения*: «раскол российского общества, углубление этого раскола»¹²; *зоологические сравнения*: «оппозиционная пресса ... все более убедительна, а официозная — все более рептильна»¹³. В процентном соотношении лексические единицы, используемые в сравнениях, занимают наибольшее количество от общего числа исследованных слов и словосочетаний (20%).

1.2. Архаизмы. Архаизмы, появившиеся в текстах печатных СМИ 1990-х гг., можно трактовать как языковое противопоставление новой и старой власти. Религия и многие события отечественной истории были отвергнуты советской властью, в то время как власть в России последнего десятилетия XX в. активно поддерживала восстановление религии в стране и возрождение памяти об историческом прошлом. Архаизмы способствовали расширению словарного запаса журналистов, делали их письменную речь богаче, однако присутствие подобной лексики в печатных статьях уничтожало сложившиеся представления о газетно-

¹ «Известия» 04.05.1995.

² «Независимая газета» 05.05.1993.

³ «Независимая газета» 06.05.1993.

⁴ «Независимая газета» 22.05.1993.

⁵ «Независимая газета» 25.05.1993.

⁶ «Известия» 06.05.1995.

⁷ «Известия» 18.05.1995.

⁸ «Независимая газета» 05.05.1993.

⁹ «Правда» 02.06.1993.

¹⁰ «Независимая газета» 25.05.1993.

¹¹ «Известия» 20.05.1995.

¹² «Независимая газета» 22.05.1993.

¹³ «Независимая газета» 25.05.1993.

публицистическом жанре. Подобная лексика может быть рассмотрена и как одно из веяний моды на сложность языка, книжность. Использование данной лексики негативно сказывалось как на журналистской речи, стилистически снижая ее, так и на текстах статей, придавая им черты сплетен и слухов: «*ибо* ответы», «*сие* обстоятельство»¹; «в ельцинском проекте *лукаво* сказано», «*а коль так*, то вообще беда»²; «...время административного управления экономикой давно *миновало*»³; «*эка невидаль*: сняли очередного члена правительства...»⁴. В процентном соотношении архаизмы занимают наименьшее количество от общего числа исследованных слов и словосочетаний (16%).

1.3. Иноязычная лексика. Появление в политических статьях большого количества иноязычной лексики связано с многопартийностью и отсутствием в русском языке некоторых слов, описывающих соответствующую деятельность: «дебрифинг»⁵, «кворум»⁶. Использование данной лексики выступает в качестве противопоставления языка современной политики советскому языку политики. На развитие языка оказывала большое влияние мода на все новое, зарубежное, максимально противопоставленное старому: «завизированный», «спикер»⁷. Эта тенденция проявлялась не только в постепенном отходе от использования советизмов, лексики, связанной с советскими реалиями политической жизни, но и в использовании иноязычной лексики вместо слов и словосочетаний, не имеющих политическую окраску: «...*объективно* становится *реальным* конкурентом Борису Ельцину»⁸, «*стратегия* всех публичных речей...»⁹, «всякий раз *организовывал* *дискуссию*»¹⁰, «*корумпированностью* и низкой *эффективностью* госаппарата»¹¹. В процентном соотношении иноязычная лексика занимает существенное количество от общего числа исследованных слов и словосочетаний (19 %).

1.4. Жаргонизмы. Использование различного вида жаргонизмов при создании образа власти создавало несерьезное к ней отношение. Присутствие жаргонизмов призвано было нивелировать имевшиеся в советской России жесткие разграничения между народом и властью. Жаргонизмы в текстах создавали образ власти свободной, народной, лишенной предрассудков и одновременно склонной к нечестным поступкам, обманным речам. В текстах печатных СМИ 1990-х гг. присутствовал *воровской жаргон*: «...России *денег отстегнули*...»¹², «...уже *дерут* за все...»¹³; *молодежный жаргон*: «...*тусовка* президента»¹⁴, «*туфта* об отдельных

¹ «Независимая газета» 22.05.1993.

² «Правда» 02.06.1993.

³ «Известия» 20.05.1995.

⁴ «Правда» 06.09.1994.

⁵ «Известия» 27.01.1995.

⁶ «Независимая газета» 22.05.1993.

⁷ «Независимая газета» 22.05.1993.

⁸ «Известия» 19.05.1995.

⁹ «Известия» 06.05.1995.

¹⁰ «Независимая газета» 22.05.1993.

¹¹ «Известия» 20.05.1995.

¹² «Московский комсомолец» 06.04.1993.

¹³ «Правда» 02.06.93.

¹⁴ «Правда» 01.06.93.

квартирах»¹; **политический или управленческий жаргон**: «политическая текучка»², «утечка кадров»³, «номенклатурная единица верховного совета»⁴, «Мандат на чистку», «... “сбросить” Куликова с ключевого поста...», «...пересадить его... в кресло первого вице-премьера»⁵. В процентном соотношении жаргонизмы занимают существенное количество от общего числа исследованных слов и словосочетаний (18%).

1.5. Просторечия. Просторечная лексика, как и жаргонизмы, подчеркивала близость власти к народу, делала тексты статей, посвященных политике, простыми и понятными среднестатистическому читателю. Вопросы социальных реформ, экономики, внешней политики описывались таким же языком, каким, например, могли разговаривать прохожие на улице. Язык прессы наполнился множеством междометий, слов-паразитов, активно эксплуатировались приемы приставочно-суффиксального словообразования. Подобная лексика, усиливая ощущение родственности власти и народа, вызывала также и настроение недоверчивости у читателя, выставляла власть беспечной: «Хасбулатов...деньжат подкинет»⁶, «президент *всякий раз* организовывал дискуссию», «и *ждать уже спокойно* президентского указа»⁷, «*абстрактный-преабстрактный* вопрос, долго мучивший нашу науку» (по отношению к конституции), «*завертелись, закружились страсти* вокруг проекта»⁸, «отдать полномочия центра “вниз”»⁹, «*конституционные мечтания* президента», «*кто бы объяснил* внятно... *блефануть... я уж не говорю... зачем же еще* в конституцию *загонять* подобную *лажу... ну не цинизм ли, а?.. вообще беда... да в сущности...*»¹⁰. В процентном соотношении разговорная и просторечная лексика занимают существенное количество от общего числа исследованных слов и словосочетаний (17%).

2. Фразеологизмы. Фразеологизмы, использовавшиеся для создания образа власти, представляли собой стандартные фразеологизмы, почерпнутые авторами текстов из литературного русского языка. Отличительной чертой данных фразеологизмов была частая негативная коннотация, они использовались для усиления негативного отношения к политическому событию или действиям того или иного политического лидера: «...*всеми правдами и неправдами, пускаясь во все тяжкие*, стремились, *во что бы то ни стало* затянуть работу 9 съезда народных депутатов...»¹¹, «... “День” пишет *под указку* Полторанина... Прессу на *поругание не отдадут*. По словам Полторанина, Ельцину советуют *пойти по следам* Пиночета»¹², «Экономический союз может состояться, но *путь к нему* вряд ли будет *усеян*

¹ «Правда» 02.06.93.

² «Независимая газета» 22.05.1993.

³ «Известия» 20.05.1995.

⁴ «Московский комсомолец» 02.04.1993.

⁵ «Завтра» 28.12.1996.

⁶ «Московский комсомолец» 6.04.1993.

⁷ «Независимая газета» 22.05.1993.

⁸ «Независимая газета» 25.05.1993.

⁹ «Независимая газета» 29.05.1993.

¹⁰ «Правда» 02.06.1993.

¹¹ «Московский Комсомолец» 01.04.1993.

¹² «Московский Комсомолец» 02.04.1993.

розами»¹. В процентном соотношении фразеологизмы занимают небольшое количество от общего числа исследованных слов и словосочетаний (10%).

Заключение

Образ власти в языке российских печатных СМИ 1990-х гг. имел конкретные характеристики. Власть была представлена как новая, энергичная, готовая к радикальным переменам, однако совершающая некоторые ошибки, которые подробно обсуждались в СМИ. На страницах газет яркий портрет власти подчеркивался благодаря существовавшей в то время моде на смешение различных языковых стилей. Язык печатных СМИ 1990-х гг., с помощью которого создавался образ власти, отражал языковые процессы, происходящие в языке в целом, закреплял их, создавая при этом новый стиль газетных публикаций, пропагандируя новую языковую норму. Наряду с адекватным критическим журналистским письмом могли существовать также и субъективные, эмоциональные высказывания. Язык политических текстов стремился к тому, чтобы быть «ближе к народу», из-за чего его характерными чертами стали переполненность различного рода архаизмами и фразеологизмами. Специфика стиля языка газеты рассматриваемого периода представляла собой процесс деконструкции, когда изменялся привычный баланс стандартизированной и экспрессивной речи в текстах. Экспрессивные лексические единицы, такие как сравнения, жаргонизмы, просторечия, архаизмы, иноязычная лексика, фразеологизмы создавали образ власти, которая противопоставляла себя советской, иллюстрировала свою языковую связь с обществом, стремилась к восстановлению некоторых досоветских традиций и поощряла интерес к иностранным ценностям. Образ власти на страницах печатных СМИ был тесно связан с языковым вкусом постсоветской России: он был ярким, парадоксальным, впечатляющим, запоминающимся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Космодемьянская К.В.* Власть и СМИ: взаимодействие или противостояние? // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 176–179.
- [2] *Калмыков А.А.* Четвертая политическая сила // Вестник РГГУ. Политология. Социально-коммуникативные науки. 2012. № 1. С. 56–66.
- [3] *Русина В.В.* Информационная политика в сфере СМИ в демократическом обществе: Основные принципы и формы реализации в регионе: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 2005. 29 с.
- [4] *Фадеев А.В.* Образ политической власти в массовом сознании россиян на рубеже XX–XXI веков: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. М., 2003. 20 с.
- [5] *Бурова Ю.Е.* Информационные ресурсы власти как инструменты транслирования ее образа // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2013. № 3. С. 135–139.
- [6] *Волков А.И., Пугачёв М.Г., Ярмолюк С.Ф.* Пресса в обществе (1959–2000). Оценки журналистов и социологов. Документы. М.: Изд-во Московской школы политических исследований, 2000. 616 с.
- [7] *Марков Е.А.* Власть и СМИ в России: история взаимодействия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 123. С. 204–213.

¹ «Независимая газета» 18.05.1993.

- [8] *Кравцов В.В.* Инновационная журналистика и власть в современном медийном пространстве: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 52 с.
- [9] *Абрамова Г.А.* Стилевое многообразие в сфере печатных СМИ // *Культура русской речи: материалы V Международной научной конференции.* Армавир: АГПУ, 2007. С. 114–117.
- [10] *Клушина Н.И.* Семантические и стилистические изменения в лексике современной газеты (на материале газет 1989–1994 гг.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1995. 25 с.
- [11] Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения / Солганик Г.Я. М., 2004. 752 с.
- [12] *Ферм Л.* Заимствования и иноязычная лексика в языке газеты // *Slovo.* Т. 41. 1992. С. 83–109.
- [13] *Скляревская Г.Н.* Толковый, словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. СПб., 1998. 700 с.
- [14] *Азнабаева А.Р.* Эволюционные процессы в языке региональных средств массовой информации конца XX — начала XXI вв.: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Уфа, 2010. 24 с.
- [15] *Анненкова И.В.* Язык современных СМИ как система интерпретации в контексте русской культуры (попытка риторического осмысления) // *Язык современной публицистики.* М., 2007.
- [16] *Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шаклеин В.М.* Не говори шершавым языком: о нарушениях норм речи в электронных и печатных СМИ. М.: Высшая школа, 1999. 300 с.
- [17] *Сурикова Т.И.* Язык современной прессы // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика.* 1991. № 4. С. 81–85.
- [18] *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: теория и методы. М., 1997. 336 с.
- [19] *Шаклеин В.М.* Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей российской словесности, 1997. 184 с.
- [20] *Шаклеин В.М.* Лингвокультурология. Прошлое. Настоящее. Будущее: монография. Сан-Франциско (Калифорния): V&M Publishing, 2013. 320 с.
- [21] *Шаклеин В.М.* Лингвокультурная ситуация в современной России. М.: Флинта: Наука, 2010. 147 с.
- [22] *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. М., 1999. 302 с.

© Лонская А.Ю., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 сентября 2016

Дата принятия к печати: 20 ноября 2016

Для цитирования:

Лонская А.Ю. Образ власти в языке российских печатных СМИ 1990-х гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания.* 2017. Т. 15. № 1. С. 113–125.

Сведения об авторе:

Лонская Анна Юрьевна, участник Всероссийского форума русского языка, посвященного наследию академика И.И. Срезневского (Рязань, 12–15 апреля 2016 года), магистрант кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета РУДН. *Сфера научных интересов:* лингвокультурология, лингвострановедение Автор пяти научных публикаций. *Контактная информация:* e-mail: daligalia@yandex.ru

THE IMAGE OF GOVERNMENT IN 1990S RUSSIAN PRINT MEDIA

A.Y. Lonskaya

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, k 2, Moscow, Russia, 117198

This article seeks to identify characteristic features of lexical units and phraseology used in the creation of the government's image.

This work proves relevant in that it is a careful linguistic and cultural analysis of lexical units as means of expression intended to generate emotionally colored perceptions about politicians and political situation in Russia in 1990s. The result of this study provides a thematically organized list of phraseology and lexical resources, contributing to imagery in the media texts of the period.

The purpose of this work is to identify the characteristic features of the lexical units used in the texts of Russian print media to construct the state's image.

The fundamental methods of research include linguistic and cultural analysis, general scientific method (observation, description, classification, comparison), the frequency method, and comprehensive stylistic analysis. Articles concerning the activities of Russian politicians and political events that took place in Russia from 1990 to 1999 are used in this study and come from newspapers such as "Izvestiya", "Moskovsky Komsomolets", "Nezavisimaya Gazeta", "Pravda", and "Zavtra".

This work allows us to conclude the feasibility of further study of the representation of government in the Russian-language media of the 1990s. This work allows the reader to conclude that the representation of government in Russian-language media during the 1990s requires further study.

Key words: the representation of government, the media texts, idioms, lexical units, language

REFERENCES

- [1] Kosmodemyanskaya K.V. Vlast i smi: vzaimodejstvie ili protivostoyanie? *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*. 2014. № 4. S. 176—179. (In Russ).
- [2] Kalmykov A.A. Chetvertaya politicheskaya sila. *Vestnik RGGU. Politologiya. Socialno-kommunikativnye nauki*. 2012. № 1. S. 56—66. (In Russ).
- [3] Rusina V.V. Informacionnaya politika v sfere smi v demokraticheskom obshhestve : osnovnye principy i formy realizacii v regione. M., 2005. S. 29. (In Russ).
- [4] Fadeev A.V. Obraz politicheskoy vlasti v massovom soznanii rossiyan na rubezhe XX—XXI vekov. M., 2003. S. 20. (In Russ).
- [5] Burova Y.E. Informacionnye resursy vlasti kak instrumenty translirovaniya eyo obraza. *Gumanitarnyj vektor. Istoriya, politologiya*. 2013. № 3. S. 135—139. (In Russ).
- [6] Volkov A.I., Pugachyov M.G., Yarmolyuk S.F. *Pressa v obshhestve (1959—2000). Ocenki zhurnalistov i sociologov. Dokumenty*. Moscow: Izdatel'stvo moskovskoj shkoly politicheskix issledovanij, 2000. S. 616. (In Russ).
- [7] Markov E.A. Vlast i smi v rossii: istoriya vzaimodejstviya. *Izvestiya rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena*. 2010. № 123. S. 204—213. (In Russ).
- [8] Kravcov V.V. *Innovacionnaya zhurnalistika i vlast v sovremennom medijnom prostranstve*. Moscow, 2012. S. 52. (In Russ).
- [9] Abramova GA Stilevoe mnogoobrazie v sfere pechatnyx smi. *Kultura russkoj rechi: materialy v mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. 2007. S. 114—117. (In Russ).
- [10] Klushina N.I. Semanticheskie i stilicheskie izmeneniya v leksike sovremennoj gazety (na materiale gazet 1989—1994 gg.). Moscow, 1995. S. 25. (In Russ).
- [11] Solganik G.Y. *Tolkovij slovar. Yazyk gazety, radio, televideniya*. Moscow: Astrel', 2004. S. 752. (In Russ).

- [12] Ferm L. Zaimstvovaniya i inoyazychnaya leksika v yazyke gazety. Slovo. Tom 41. 1992. S. 83–109. (In Russ).
- [13] Sklyarevskaja G.N. Tolkovyy slovar russkogo yazyka konca XX veka. Yazykovye izmeneniya. St. Petersburg: Folio–press, 1998. S. 700. (In Russ).
- [14] Aznabaeva A.R. Evolyucionnyye processy v yazyke regionalnyx sredstv massovoy informacii konca XX — nachala XXI vekov. Ufa, 2010. S. 24. (In Russ).
- [15] Annenkova I.V. Yazyk sovremennyx smi kak sistema interpretacii v kontekste russkoj kultury (popytka ritoricheskogo osmysleniya). *Yazyk sovremennoj publicistiki*. Moscow: Flinta, 2007. (In Russ).
- [16] Gorbanevskij M.V., Karaulov Y.N., Shaklein V.M. Ne govori shershavym yazykom: o narusheniyax norm rechi v elektronnyx i pechatnyx SMI. Moscow: Vysshaya shkola, 1999. S. 300. (In Russ).
- [17] Surikova T.I. Yazyk sovremennoj pressy. Vestnik moskovskogo universiteta. Zhurnalistika. 1991. № 4. S. 81–85. (In Russ).
- [18] Vorobev V.V. *Lingvokulturologiya: teoriya i metody*. Moscow: Izdatel'stvo rossiiskogo universiteta druzsbi narodov, 1997. S. 336. (In Russ).
- [19] Shaklein V.M. *Lingvokul'turnaya situaciya i issledovanie teksta*. Moscow: Obshchestvo lyubitelej rossijskoj slovesnosti, 1997. S. 184. (In Russ).
- [20] Shaklein V.M. *Lingvokulturologiya. proshloe. nastoyashhee. Budushhee: monografiya*. San-francisco: b&m publishing, 2013. S. 320. (In Russ).
- [21] Shaklein V.M. *Lingvokulturnaya situaciya v sovremennoj Rossii*. Moscow: Flinta, 2010. S. 147. (In Russ).
- [22] Kostomarov V.G. Yazykovoju vkus epohi. Moscow: Zlatoust, 1999. S. 302. (In Russ).

Article history:

Received: 10 September 2016

Accepted: 20 November 2016

For citation:

Lonskaya A. (2017) The Image of Government in 1990s Russian Print Media. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 15 (1), 113–125.

Bio Note:

Anna Y. Lonskaya, member of the National Forum of Russian language dedicated to the legacy of Academician II Sreznevsky (Ryazan, April 12–15, 2016), student-master of the department of Russian language and its teaching methodology of philological faculty of PFUR. *Research hinterests*: lingvoculturalogia, lingvostranovedenie. Anna Y. Lonskaya is author of 5 scientific publications. *Contact information*: e-mail: daligalia@yandex.ru